

ТЕРАПИЯ, А НЕ ХИРУРГИЯ

Михаил Федотов

Михаил Федотов — российский чиновник и правозащитник. Секретарь Союза журналистов России. С октября 2010 года советник Президента РФ и председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. Создатель проектов законов «О печати и других средствах массовой информации», «О средствах массовой информации», «Об авторском праве и смежных правах». Руководитель кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности

РЖ В СМИ широко обсуждается ваше заявление о необходимости провести десталинизацию общественного сознания. Как вы считаете, можно ли назвать сталинизацию диагнозом современного российского общества?

Давайте уточним: «сталинизация общественного сознания» — это достаточно условный термин. «Диагноз» — это сохранение в обществе остатков тоталитарного мышления. Поэтому когда поднимается вопрос о десталинизации, то речь идет не о роли Сталина в россий-

ской истории или о чем-либо подобном, а, прежде всего, о необходимости преодолеть остатки тоталитарных стереотипов в социальном поведении и мышлении.

РЖ Как вы считаете, общество должно само решить данную проблему или ему необходима помощь со стороны властей или каких-либо зарубежных организаций?

Конечно, общество должно само найти решение данной проблемы. Государство же может и, думаю, должно посодействовать ему в этом, например, приняв на себя часть хлопот по установке памятников жертвам тоталитарного режима, по организации музеев наподобие боннского Музея Стены, где школьники познают, как жили их родители в разделенной Германии. В данный момент уже есть подобные памятники и музеи, но, на мой взгляд, их явно недостаточно. Иными словами, **государство должно поддерживать общественные инициативы, а не навязывать свою линию поведения и свою идеологию.** Тем более что в России Конституцией запрещено какую-либо идеологию, в том числе сталинистскую или антисталинистскую, делать государственной.

Итогом усилий общества на этом пути должна стать модернизация общественного сознания, приобретение им черт, достойных XXI века.

РЖ Но разве образ более современного, отвечающего эпохе общественного сознания не содержит в себе некоторый идеологический компонент?

Нет, не содержит. Идеология — это всегда определенная система взглядов. В данном же случае речь идет не о системе взглядов, речь идет, прежде всего, об отношениях между людьми. Приведу простой пример. Недавние социологические исследования показали, что многие молодые люди мечтают стать чиновниками. Не врачами,

не учителями, не космонавтами, а именно чиновниками, то есть государевыми людьми. Однако при этом у них отсутствуют представления о государственной службе как о служении Отечеству, обществу, людям. Они считают, что чиновник — это человек, который сладко ест и сладко пьет и ничего не делает, а получает административную ренту в виде взяток. В данном случае мы имеем абсолютное искривление массового сознания, с которым невозможно создать современную, конкурентоспособную страну.

РЖ Какие вы видите средства для исправления ситуации?

В первую очередь необходимо внести изменения в систему образования и воспитания, в том числе и воспитания в семье. Во-вторых, мы должны раз и навсегда распрощаться с той парадигмой фальсификации истории, которая была заложена «Кратким курсом истории ВКП (б)». Как мне кажется, передача «Суд времени», в которой участвуют Леонид Млечин, Сергей Кургинян и Николай Сванидзе, является конкретным шагом на этом пути, важным вкладом в преодоление остатков тоталитарного мышления, которое, в свою очередь, замешано именно на фальсификации истории.

РЖ Как вы можете объяснить сохранение атавизмов тоталитарного мышления в условиях длящейся уже около двадцати лет перестройки российского общества?

На самом деле освобождение от остатков тоталитарного мышления началось не около двадцати лет назад, а более полувека назад. Оно началось на XX Съезде КПСС, в 1956 году. А далее периодически случались и рецидивы, и ремиссии. В настоящий же момент настало время окончательно избавиться от остатков тоталитарного мышления и вернуться к представлениям о человеческих ценностях,

вернуться к представлениям о нравственности, понять, что в XXI веке невозможно руководствоваться принципами: «нет человека — нет проблемы» или «кто не с нами, тот против нас».

Самое удивительное заключается в том, что Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека помимо темы десталинизации общественного сознания занимается и иными важными вопросами, в частности, судебной и полицейской реформами, вопросами защиты семьи, материнства и детства, проблемами миграции и т.д.

Однако СМИ практически не обращают внимания на эти стороны работы Совета. **Всем интересна только тема десталинизации, в которой, на самом деле, нет ничего сенсационного.** Это, в общем, достаточно ясная задача, и Совет занимается ее разработкой уже около полугода. Конечно, историческое время медленно, но верно и неминуемо проделает работу по преодолению реликтов, рудиментов тоталитарного мышления. Но хочется, чтобы это было сделано быстрее, поскольку эти рудименты и ныне воспроизводятся все в новых и новых поколениях. А это крайне вредно для здоровья общества.

РЖ *С чем связано воспроизводство тоталитарного мышления в поколениях, которые были рождены и выросли уже не в тоталитарном государстве?*

Оно связано с сохранением элементов тоталитарного мышления в общественном сознании. При этом необходимо учитывать, что и в **тоталитарных обществах есть люди, лишенные стереотипов тоталитарного мышления.** У меня, например, очень много друзей, которые родились и выросли в СССР и сознание которых абсолютно свободно от каких-либо тоталитарных стереотипов. Но при этом данные стереотипы встречаются у молодых людей, которые родились в России после 1991 года. Один из таких стереотипов — стереотип иждивенчества: мне государство должно все, я государству не должен ничего. До сих пор данный стереотип очень силен, особенно в депрессивных регионах. Медленное, черепашье развитие таких регионов не в последнюю очередь связано с сохранением этого стереотипа в общественном сознании. С этим надо бороться. Но бороться, естественно, не репрессивными методами, а спокойным разговором, дискуссиями, разъяснениями. Необходима терапия, а не хирургия.

РЖ *Откуда могут появиться эти терапевты, где их искать?*

Искать их нет необходимости. **Терапевты уже присутствуют в нашем обществе. Есть очень много ученых, вузовских преподавателей, журналистов, учителей, писателей и артистов, которые прекрасно понимают проблемы российского общества.** Сознание этих людей абсолютно свободно от каких-либо рудиментов тоталитарного мышления. Но необходимо объединить их усилия, помочь им. ■

Беседовала Ксения Колкунова

ДЕСТАЛИНИЗАЦИЯ — ЭТО ОСОБАЯ ПОЛИТИКА

ЭЛЛА ПАМФИЛОВА — российский политик, общественный деятель, экс-глава Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Специально для РЖ

Я не сторонница таких простых решений, как постановка диагноза и лечение общества в соответствии с ним. С моей точки зрения, усилия необходимо направить на формирование современной системы ценностей. Это именно то, в чем нуждается российское общество. На основе этой системы ценностей можно было бы разработать жесткие рамки деятельности политической элиты, бизнес-элиты и творческой элиты, что позволило бы снять проблему сталинизации российского общества. Ведь корни этого феномена заключаются в том, что россияне глубоко чувствуют существующую ныне социальную несправедливость, ярким симптомом которой выступают ужасающая социальная расслоенность, двойные стандарты в поведении многих политиков, отсутствие личной безопасности, произвол работодателей и так далее.

Очевидно, что либерально-большевистским методом, методом хирургического вмешательства от этих проблем избавиться не удастся. Необходимо моральное и нравственное оздоровление общественного климата, создание справедливой социальной системы, базирующейся на прин-

ципах доступности образования, изменения информационной политики телевизионных каналов, которые в настоящий момент не развивают, а примитивизируют нашу молодежь. Изменения в общественном климате приведут к тому, что тяга и пожилых людей, и недовольных жизнью людей средних лет, и молодежи к превознесению эпохи Сталина и ностальгии по ней сойдет на нет. Качественное изменение системы естественным образом будет уводить людей от желания сильной руки, будет избавлять их от иллюзий, что порядок можно навести только жесткими методами. Иными словами, **десталинизация — это формирование другой политики во всем ее многообразии, политики, противостоящей той, что реализуется ныне.**

Если государство и общество не будут стремиться разработать такую политику, реагируя тем самым на имеющиеся социальные вызовы, если они не будут справляться с решением острейших проблем, особенно связанных с произволом и несправедливостью в отношении простых людей, ничто не поможет предотвратить появление «социальных хирургов-виссекторов». ■